

Юбилей

Его знает вся Магнитка: сначала как талантливого химика-технолога, сделавшего блестящую карьеру на комбинате, потом он стал известным предпринимателем, активно поддерживающим культуру и религию. А в январе прошлого года был назначен имамом-мухтасибом Магнитогорска, назначение подписал верховный муфтий России Талгат Таджуддин. Бизнесмен, промышленник – и имам, спросите вы? На самом деле всё очень логично.

Почти все предки Латыпова по линии матери были исламскими священнослужителями: дед служил муллой в татарской деревне, бабушка помогала мужу в роли абыстай – в исламе так называют религиозно грамотную женщину, приближённую к мулле и имеющую право проводить мусульманские обряды. Татары всегда славятся как крепкие хозяйственники: не пили, много работали, обеспечивая семьям достойную жизнь? – за это и были раскулачиваемы в первые годы советской власти. Раскулачили в тридцатые и деда, который с единственным оставшимся богатством – женой и детьми – отправился в Москву. Устроился метростроевцем – работа каторжная, считай, вручную рыли метро, тоннами выгребали землю. С началом войны бабушка и мама были эвакуированы на родину в Татарию, позже туда же приехал дед, он умер в 1944-м. Оставшись одна, бабушка Рашида поехала к брату, тоже раскулаченному и сосланному в Магнитогорск. Здесь самое время перейти к отцовской ветви Латыповых, тоже строивших ММК в качестве «раскулаченного татарского элемента». Зимой 1930–31 годов инфекции, холод и голод унесли жизнь деда, прадеда и прабабушки, детей оставшаяся вдовой бабушка тянула одна.

Бабушка по матери взялась учить Рашида Корану и татарскому языку, который парнишка с удовольствием тренировал у родни в татарской деревне, где проводил всё лето. До 12 лет мальчик писал арабской вязью – так называемой старотатарской каллиграфией. Ведь в течение многих веков татарские слова писались арабскими буквами, но пришедшая советская власть заменила вязь сначала на латиницу, потом – на кириллицу.

– Корни у людей отнять хотели, – убеждён Рашид Латыпов. – Известная истина: чтобы человек забыл свой культурный код, надо оторвать его от истории, культуры, языка, религии. Тогда всякий народ потеряет национальную гордость и станет частью общего серого и послушного стада.

Впрочем, измышления эти появились у Латыпова в зрелом возрасте, а детство своё он помнит счастливым: была в нём и пионерия, и даже мальчишеская убеждённость в том, что живёт он в самой лучшей стране на свете. А может, отвлекала от лишних мыслей химия, в которую он влюбился ещё в начале школьных лет.

– В детстве точно знал, что хочу быть только инженером, химиком-технологом и даже сочинение об этом написал в пятом классе. Это был 1972 год, – улыбается Рашид Талгатович. – С чего всё началось? С набора «Юный химик», который увидел в магазине. Стоил он баснословных денег – 9.50, как сейчас помню, мама покупать отказалась, и я, сэкономив на обедах, купил его сам.

Недельная стоимость обедов в школьной столовой – рубль-тридцать, итого, считай, два месяца мальчишка ради мечты ходил весь день голодным. Рашид Латыпов смеётся: и после голодать частенько приходилось – реактивы надо было покупать, специальную посуду... Начав химичить, съжг мамин платок – по неосторожности плеснул на них серной кислотой. Мама ругалась, конечно, но в душе, как и

Химик, меценат, имам

Эти три ипостаси соединились в Рашиде Латыпове, которому в первый день осени исполнилось 60 лет

Рашид Латыпов

© Евгений Рухмалёв

отец, серьёзным увлечением сына была довольна.

Мечта сбылась: Рашид Латыпов поступил в горный институт на химика-технолога, а окончив вуз без единой четвёрки, продолжил обучение в аспирантуре, одновременно начав работу на комбинате

Начинал газовщиком, но карьера быстро росла: старший инженер, начальник участка центральной заводской лаборатории коксохимического производства – он отвечал за технологию подготовки шихты и коксования.

В 1991 году, по достоинству оценив знания и талант Латыпова, руководство комбината назначает его директором малого государственного предприятия «Минимакс». Если помните, начало 90-х – годы страшного дефицита на бензин, которого предприятию для полноценной деятельности требовалось много. Задачей Минимакса как раз и было обеспечение комбината и его работников автомобильным топливом. Причём обеспечение – не закупка нефтепродукта на стороне, а именно собственное производство.

– Совместно с Уфимским нефтеперерабатывающим заводом разработали технологию производства бензина на основе каменноугольного толуола как высокооктановой добавки к нефтяной фракции, – сыплет незнакомыми терминами Рашид Латыпов. – Это было ноу-хау, которое потом у нас купили и украинские предприятия, и Череповецкий металлургический комбинат, сделав производство бензина мас-

совым. По сей день технология используется в России весьма активно. А первыми внедрили её мы.

Пять лет Минимакс занимался производством и продажей бензина, но в 1995 году компания пересмотрела свою деятельность: правительство ввело акциз на производство топлива, что сделало его изготовление в Магнитогорске невыгодным, да и дефицит нефтепродукта в стране к тому времени исчез. Минимакс перешёл на производство смазочных материалов для комбината, а сегодня занимается разработкой новых технологий и материалов для промышленного производства. Рашид Латыпов до сих пор – главный технолог предприятия.

Не могу не отметить: врачи, физики и химики, с которыми довелось общаться, практически все атеисты – ибо знают истинную природу явлений и вещей изнутри. Как удаётся нашему герою совмещать работу учёного и веру? Рашид Латыпов улыбается: всё как раз логично.

– Учёные, достигшие определённого уровня в профессии, в Бога верят и считают, что все их успехи были им предопределены, – говорит он. – Я сам кандидат наук, бывал на множестве научных конференций, семинаров, разговаривал с докторами наук и академиками и точно знаю это. Физики вообще признают, что количество миров бесконечно. А знаете ли вы, что отец советской атомной бомбы Игорь Курчатов перед испытанием своего детища молился и просил об этом своих соратников?

В начале девяностых, когда религию, в том числе ислам, вернули народу на официальном уровне, Латыпов начал активно поддерживать развитие ислама в Магнитогорске. Стал помогать в финансовых и хозяйственных делах создателю татарского культурного центра,

лётчику-фронтовику, педагогу Адегаму Сафину. Именно Сафин стал застрельщиком в деле строительства соборной мечети, включающей медресе, и строительство это не прекращается по сей день, ибо ведётся исключительно на народные пожертвования. Стоит ли говорить, что одним из якорных спонсоров мечети стал Минимакс, которому ММК разрешил часть прибыли вкладывать в строительство сооружения.

– Помогали строить не только мечеть, но и храм Вознесения Господня, оказывали помощь иудеям, – говорит имам-мухтасиб. – Как почему? На моём предприятии работают и татары, и русские, и евреи, моя обязанность – помогать всем. Для того Аллах и даёт богатство, чтобы помогать людям. Коран – единственная священная книга, которая говорит: и христиане, и мусульмане, и иудеи молятся одному Богу – только обряды и язык разные. Поэтому ко мне приходят православные – и молятся по своим обрядам в зале соборной мечети. Как и я могу прийти в православный храм и, спросив позволения батюшки, помолиться в нём по своему обряду. Как понять: нельзя? Можно и даже нужно.

Разделять людей легко – объединять трудно, но необходимо

И этому в Коране посвящена отдельная сура. Пророк Мухаммед и Иисус Христос объединяли народы, это уже потом ради власти и денег людей начали разъединять, вселять в их сердца ненависть и страх друг перед другом.

В конце декабря 2018-го в мир иной ушёл имам-мухтасиб Магнитогорска Ульфат-хазрат, с которым рука об руку председатель городской мусульманской общины Рашид

Латыпов работал более 20 лет. На сороковой день, как и положено, имамы Магнитогорска и девяти районов Челябинской области под руководством главного муфтия Уральского федерального округа, муфтия Челябинской и Курганской областей Рината Раева собрались на утверждение нового лидера исламской общины города, избрав имамом-мухтасибом Рашида Латыпова, кандидатуру которого окончательно утвердил верховный муфтий России. Более полутора лет Рашид Латыпов работает в новой ипостаси и относится к ней так же серьёзно, как к профессии химика.

– Я родился с именем Аллаха на устах, как, поверьте, появляется любой человек, – улыбается Рашид Латыпов. – Все люди рождаются верующими в Бога, ибо сотворены им. Но с течением жизни об этом забывают, ведь мало истинно верующих родителей, заинтересованных в вере своих детей. Семьдесят лет советской власти, увы, выгнали веру из людских душ, восстанавливать её теперь приходится по крупицам. А я, даже вступая в партию, от Аллаха не отрёкся: на вопрос комиссии честно ответил, что являюсь верующим мусульманином.

Вот уж парадокс: имам-мухтасиб – и был коммунистом? Отнюдь, считает Рашид Талгатович. Если уж совсем честно, в советские годы всем руководителям подразделения комбината было рекомендовано вступить в ряды КПСС. Рашиду Латыпову долгое время удавалось отшучиваться: я, мол, за справедливость, потому в душе большевик. Но однажды отвертеться не удалось. И, кстати, это не так уж вразрез с религиозными убеждениями Рашида Латыпова.

– Коммунизм и религия – практически одно и то же, поскольку оба понятия предполагают веру в справедливость, – говорит Рашид Латыпов. – Почитайте теорию коммунизма – и убедитесь, что как раз при нём человечество жило в период создания его Богом: когда каждый живёт честно, работает, сколько может, на пользу людей и берёт благ, сколько ему нужно. Да, я абсолютно верю, что так и станет жить человечество в будущем, и будущее это уже наступает. Несколько лет назад в Швейцарии, доходов которой достаточно для распределения их между своими гражданами, был проведён референдум, предложивший швейцарцам, не работая, получать от государства доходы выше среднеэкономической заработной платы по стране. Так вот две трети участников референдума проголосовали против, мотивируя это тем, что работа для них – не только источник доходов, но и важный фактор собственной значимости, пользы обществу. Что это, как не коммунизм?

О чём ещё рассказал мне в беседе имам-мухтасиб Магнитогорска? О том, что настоящий священнослужитель должен быть добрым и терпимым, не поучать, а учить, отринув гордыню и презрение.

«Ибо кому много дано, с того много и спросится», – так говорят религиозные книги

Что настоящий имам – это проводник человека в мире религии, помощник в понимании, что вообще-то суть любой религии – любовь к Богу, семье, людям. И в религиозных сооружениях при коллективной молитве это познаётся сильнее, явственнее: недаром в церквях и мечетях такая сильная энергетика спокойствия, умиротворения и прозрения, намоленная веками.

– Что хотел бы изменить в своей жизни? – задумывается на секунду. – Ничего. Коран говорит: всё, что сделано в жизни, – сделано правильно. А если были ошибки, кайся и молись, испрашивая у Аллаха прощения. И он, всемогущий и всепрощающий, услышит и поможет.

Рита Давлетшина